

УДК 94

«ЖЕНЩИНЫ ДЛЯ УТЕШЕНИЯ» В ЮЖНОКОРЕЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ¹

© Илья Владимирович ДЬЯЧКОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры японского,
корейского, индонезийского и монгольского языков
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 76
E-mail: dyachkov@naver.com

События прошлого нередко становятся камнем преткновения на пути политического сотрудничества Республики Корея и Японии. Один из наиболее острых подобных вопросов – проблема так называемых *вианбу*, «женщин для утешения», корейских работниц японских полевых борделей времен Второй мировой войны. И южнокорейские общественные организации, и официальный Сеул в последнюю четверть XX в. весьма активно обращались к этой теме, утверждая о насильственном характере привлечения женщин к работе в борделях и необходимости признания ответственности японских властей. Обычно прохладная реакция Токио трактуется южнокорейцами как проявление великодержавного высокомерия к бывшей колонии и свидетельство желания пересмотреть историю и итоги Второй мировой войны. Достигнутое в конце 2015 г. соглашение призвано поставить точку в политическом конфликте. Тем не менее, учитывая обычное место сложных вопросов прошлого в азиатской политической культуре, можно утверждать, что судьба этой договоренности неясна и будет зависеть от общего фона южнокорейско-японских отношений. Кратко рассмотрены японские «станции утешения», о превращении вопроса *вианбу* в международно-политическую проблему и проанализированы последствия политизации проблемы для ее изучения методами социальной истории.

Ключевые слова: южнокорейско-японские отношения; проблемы прошлого; «женщины для утешения»; *вианбу*; Северо-Восточная Азия; Вторая мировая война

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-10(162)-104-109

Корея была аннексирована Японией в начале XX в., и память о японском владычестве и угнетении жива у корейского народа. Вследствие этого Япония воспринимается корейскими политиками и общественностью весьма неоднозначно. С одной стороны, это региональный соперник, социокультурно и экономически достаточно сходный с Кореей, причем «соревнование» в данном случае акцентировано памятью о национальном унижении. С другой стороны, это важный экономический партнер Южной Кореи, один из главных инвесторов с 1970-х гг. Сеул и Токио во многом зависят друг от друга. Обе страны являются военно-политическими союзниками США, и в этом смысле «обременены» на сотрудничество.

Вопросы прошлого нередко отравляют южнокорейско-японские отношения и сегодня. Проблемой регулярно становится посе-

щение японским руководством святилища Ясукуни, где почитается память всех военных, погибших за Японию, в т. ч. признанных преступниками по итогам Токийского трибунала. Остро стоит проблема территориальной принадлежности о. Токто (Такэсима) в Японском море. Периодически Южная Корея оживляет тему компенсаций и извинений за различные события колониальной истории. В частности, в последнее время Сеул особенно активно обращался к вопросу сексуального рабства корейок в японских военных борделях, и разногласия по нему парализовали политическое и военное сотрудничество.

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Полевые бордели («станции утешения») были созданы японскими властями в начале 1930-х гг. для «организации досуга» размещенных в Азии войск, сокращения количества изнасилований (и, соответственно, недовольства местного населения японцами),

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России» № 16-03-00602.

противодействия шпионажу через проституток, а также препятствования распространению венерических заболеваний среди солдат [1, p.161]. Для оказания услуг рекрутировались девушки примерно 15–20 лет с подконтрольных империи территорий, в первую очередь – из Кореи, а также из Китая, Филиппин, Индонезии (причем в число «утешительниц» попадали не только индонезийки, но и голландки [2, p. 83]) и гражданки самой Японии).

Работниц «станций утешения» японцы называли «ианфу» (慰安婦), то есть «женщинами для утешения» или «комфорта», «комфортантками». По-корейски этот же термин-эвфемизм звучит как «вианбу» (위안부); позднее он также использовался по отношению к проституткам, «обслуживавшим» американские военные базы в Южной Корее [3, p. 344].

Сравнительно небольшая часть «женщин для утешения» была набрана добровольно, большинство же доверились распространяемым рекрутерами обещаниям хорошо оплачиваемой работы на японских фабриках и были обмануты. Были случаи похищения девушек или фактической продажи их родственниками [4, p. 289]. Оценки общего количества *вианбу* разнятся от нескольких десятков тысяч до 400 тыс. человек [2, p. 83]. Большинство девушек были корейками.

Условия жизни на «станциях утешения» зависели от конкретного места. В отдельных воспоминаниях описывается и фактически лагерный режим, и военизированная «служба» с выделением свободного времени, личных средств, организацией культурного досуга и т. п. Не были редкостью побои. Общим моментом были медосмотры и предоставление примитивной медицинской помощи в случае венерических заболеваний. Поддержание минимального уровня здоровья и бытового комфорта девушек диктовались, очевидно, не заботой об их благосостоянии, а необходимостью поддерживать их «работоспособность». В воспоминаниях бывшие «комфортантки» не всегда сходятся в вопросе получения денег за свои услуги. Посещение *вианбу* было платным для солдат и офицеров, однако средства не всегда доходили до самих работниц, а зачастую отнимались начальством станции [5].

В целом ситуация с честностью найма, оплатой и условиями жизни ухудшалась по ходу войны. Считается, что после капитуляции Японии часть девушек была убита «заметавшими следы» хозяевами, часть пропала без вести в послевоенном хаосе, и на родину из страны размещения смогли вернуться лишь немногие.

Несмотря на то, что различные вопросы прошлого активно использовались Сеулом для оказания давления на Японию еще с момента основания Республики Корея, проблема *вианбу* в принципе не поднималась до начала 1990-х гг. Внимание общественности к их судьбе впервые было привлечено в 1991 г. с публикацией воспоминаний Ким Хаксун, одной из «женщин для утешения». Полувековое молчание женщин обычно объясняется их подавленностью в патриархальном корейском обществе, строго держащемся традиционной морали, а также боязнью остракизма [3, p. 347-348].

ВОПРОС «ЖЕНЩИН ДЛЯ УТЕШЕНИЯ» КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОБЛЕМА

В начале 1990-х гг. проблема *вианбу* стала быстро превращаться в международно-политическую, и Япония приложила усилия по смягчению вопроса. По заказу правительства было проведено расследование, результатом которого стало обрадованное в 1993 г. заявление генерального секретаря кабинета министров Коно Ёхэи. В нем японское правительство признавало, что «комфортантки» набирались и содержались, «как правило», против собственной воли, а также приносило извинения жертвам и обязалось смотреть в лицо историческим фактам. Важным моментом стало то, что, хотя заявление говорило в первую очередь о частных «рекрутерах», в нем признавалось непосредственное участие японских гражданских и военных властей в наборе девушек «в некоторых случаях» [6].

В 1995 г. в Японии появился частично финансируемый правительством Фонд женщин Азии, который обещал каждой бывшей «женщине для утешения» компенсацию в объеме 5 млн йен (ок. 50 тыс. долл. США). Тем не менее, корейская общественность и элиты остались недовольны и «половинчатостью» заявления Коно Ёхэи, и способом предоставления компенсаций. Поскольку Фонд

был неправительственным, у корейской стороны сложилось впечатление, что японские власти таким образом стремятся избежать ответственности [2, р. 89].

Официальный Токио в целом придерживается позиции, что все вопросы прошлого были закрыты соглашением по урегулированию проблем, касающихся собственности, претензий и экономического сотрудничества, заключенном в 1965 г. в ходе нормализации отношений [7, с. 118-119]. Документ утверждает, что все «вопросы, касающиеся собственности, прав и интересов двух высоких договаривающихся сторон и их народов... решены полностью и окончательно» [8].

Южнокорейская сторона, не имея возможности опереться на существующие международные документы, подкрепила свое право на претензии через внутреннее законодательство. Так, в 2011 г. конституционный суд страны постановил, что недостаточно активная позиция южнокорейского руководства по проблеме *вианбу* является антиконституционной [9]. По мнению корейских юристов, ссылаться на соглашение 1965 г. в этом смысле нельзя, поскольку во времена его заключения о «комфортантках» не было известно, и документ заведомо исключает право пострадавших на компенсацию.

В 1996 г. был опубликован доклад Комитета ООН по правам человека, в котором система «станций утешения» признавалась организованным сексуальным рабством, несмотря на возражения японской стороны [10]. С конца 1990-х гг. продвигалась идея принятия американским Конгрессом документа, призывающего Японию однозначно взять на себя ответственность за судьбу «женщин для утешения» [2, р. 90]. К США, «старшему партнеру», союзнику и Токио, и Сеула, обе страны нередко апеллируют для придания веса своей позиции, поэтому принятие такой резолюции в 2007 г. [11] стало весьма важным для Республики Корея событием.

Однако растущее дипломатическое давление, судя по всему, дало обратный эффект. Абэ Синдзо, стоявший у власти в 2006–2007 гг. и вновь занявший премьерское кресло в 2012 г., считается политиком правого толка и весьма прохладно относится к идее признания вины, дополнительных извинений и компенсаций. Такая позиция весьма настораживает южнокорейскую общественность.

Вообще, в японских политических кругах феномен «станций утешения» нередко толкуется как часть «распространенной практики», продолжение зародившейся в XIX в. контролируемой государством проституции или же «необходимость времени» [12, с. 176]. Также порой утверждается, что станции организовывались частными предпринимателями, а заработок их работниц был большим, поэтому о государственном принуждении не может идти речи.

В последние годы несколько забытая проблема стала обостряться вновь. В 2011 г. корейские общественные активисты установили памятник «комфортанткам». Он изображает сидящую на стуле девушку, будто бы напряженно ожидающую извинений. Пустой стул рядом символизирует погибших *вианбу*. Монумент был установлен прямо напротив японского посольства в Сеуле, несмотря на протесты дипломатов.

Пак Кынхе, занявшая пост президента Республики Корея в 2013 г., долгое время избегала налаживания контактов с Токио, ссылаясь в т. ч. на националистические взгляды Абэ Синдзо и его уклончивую позицию по «комфортанткам».

Проблема привлекла внимание США, и Вашингтон начал активно мирить своих союзников в Северо-Восточной Азии, преследуя собственные интересы. Америке необходимо поддерживать единство среди своих азиатских партнеров, а за прошедшие два с половиной десятилетия нередко именно вопрос «женщин для комфорта» становился поводом для охлаждения японо-южнокорейских отношений накануне подписания той или иной военно-политической договоренности.

В 2014 г. при американском посредничестве была организована встреча лидеров Японии и Южной Кореи на полях саммита по ядерной безопасности в Гааге. Находясь под американским и южнокорейским давлением, правительство Абэ Синдзо, тем не менее, активно маневрировало. Ставился вопрос о пересмотре заявления Коно Ёхэи, а также доклада Комитета ООН по правам человека 1996 г.

Тем не менее, после консультаций в конце 2015 г. Сеулу и Токио удалось достичь договоренности по «комфортанткам». Япония принесла извинения и обязалась выплатить 1 млрд йен (ок. 10 млн долл. США) ор-

ганизуемому южнокорейскими властями фонду поддержки «женщин для утешения», а Республика Корея обязалась начать работу по удалению памятника от посольства. Японская сторона отдельно подчеркнула, что данная договоренность окончательно закрывает вопрос *вианбу* [13]. Примечательно, что и Пак Кынхе, и Абэ Синдзо подверглись жесткой критике со стороны внутренней оппозиции и были обвинены в предательстве достоинства нации в угоду конъюнктурным интересам.

Впрочем, к сентябрю 2016 г. практические шаги не были сделаны ни по вопросу компенсаций, ни по вопросу переноса памятника. Более того, общественные организации корейской диаспоры летом 2016 г. установили копии сеульского монумента в различных городах мира, например, Сиднее (Австралия), Глендейле (пригород Лос-Анджелеса, США), к крайнему раздражению японской стороны.

Не исключено, что договоренность 2015 г. окажется весьма хрупкой: в международно-политической культуре Северо-Восточной Азии вопросы прошлого обычно не закрываются окончательно и регулярно используются для достижения текущих целей и задач. Кроме того, на данный момент договоренность заключена лишь между Токио и Сеулом, она не может удовлетворить, во-первых, Северную Корею, во-вторых, другие страны, откуда набирались «комфортантки» – Китай, Филиппины или Индонезию.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИЗАЦИИ

Несмотря на то, что проблема *вианбу* интересна для исследования и мало освещена в отечественной историографии, существуют немалые препятствия для ее разработки.

Во-первых, спектр источников весьма узок и неразнообразен: это, в основном, устные свидетельства самих «женщин для комфорта». Японские документы либо не сохранились (многие архивы, особенно колониальные, действительно были уничтожены после поражения страны), либо не публикуются из политических соображений. Например, при ознакомлении со свидетельствами складывается впечатление, что «станции утешения» были относительно единообразно

организованы, однако документального подтверждения существования директив на этот счет в свободном доступе нет.

Воспоминания *вианбу* как источник также не всегда полностью надежны. Выживших рассказчиц не так много, и они находятся в весьма преклонном возрасте (сегодня их осталось менее 50 в Республике Корея). Их свидетельства разрознены (нет двух свидетельств об одной станции), порой содержат очевидные позднейшие наслоения или неточности. Трудно сказать, в какой степени на публикуемые сегодня воспоминания влияют внутриаполитическая и международно-политическая ситуация.

Чисто историческому исследованию проблемы существенно мешает ее политизированность. Большая часть доступной литературы, как представляется, преследует не научные, а общественно-политические цели: нейтральность лишь помешает замыслу авторов. При этом любые выводы или находки гипотетического нейтрального исследования, не соответствующие позиции одной из сторон, будут заведомо истолкованы как продвижение интересов и точки зрения оппонента.

При этом именно наука могла бы помочь установить, а не сконструировать историческую правду. В этом смысле уместно указать Сеулу и Токио на опыт России и Польши, организовавших совместную группу по сложным вопросам истории, результатом работы которой стал фундаментальный труд «Белые пятна – черные пятна» [14]. Подобное научное сотрудничество способно помочь увековечить память жертв трагических событий и определить виновных, чтобы в конечном итоге примирить народы друг с другом, а также со своим и общим прошлым.

Список литературы

1. Piper N. Transnational Women's Activism in Japan and Korea: the Unresolved Issue of Military Sexual Slavery // *Global Networks*. 2001. № 1 (2). P. 155-170.
2. Kim Mikyoung. Memorializing Comfort Women: Memory and Human Rights in Korea-Japan Relations // *Asian Politics and Policy*. 2014. Vol. 6. № 1. P. 83-96.
3. Lee C.Y., Crowe J. The Deafening Silence of the Korean "Comfort Women": A Response Based on Lyotard and Ingaray // *Asian Journal of Law and Society*. 2015. Vol. 2. Issue 2. P. 339-356.

4. Varga A. National Bodies: The 'Comfort Women' Discourse and its Controversies in South Korea // *Studies in Ethnicity and Nationalism*. 2009. Vol. 2. № 2. P. 287-303.
5. True Stories of the Korean Comfort Women/Korean Council for Women Drafted for Military Sexual Slavery by Japan; ed. by K. Howard. London: Cassell, 1995. 200 p.
6. Statement by the Chief Cabinet Secretary Yohei Kono on the result of the study on the issue of "comfort women". URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/women/fund/state9308.html> (accessed: 25.02.2016).
7. Лобов Р. Подготовка и подписание Договора об основах отношений между Республикой Корея и Японией // *Корея: 70 лет после освобождения*. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 113-120.
8. 대한민국과 일본국간의 재산 및 청구권에 관한 문제의 해결과 경제협력에 관한 협정 = Соглашение между Республикой Корея и Японией по урегулированию проблем, касающихся собственности, претензий и экономического сотрудничества. URL: <http://www.law.go.kr/trtyInfoP.do?mode=4&trtySeq=3678&chrClsCd=010202&vSct> (дата обращения: 25.02.2016).
9. 대한민국과 일본국간의 재산 및 청구권에 관한 문제의 해결과 경제협력에 관한 협정 제3조 부작위 위헌확인 = Подтверждение неконституционности бездействия по вопросу третьей статьи Соглашения между Республикой Корея и Японией по урегулированию проблем, касающихся собственности, претензий и экономического сотрудничества // Конституционный суд Республики Корея. Официальный сайт. URL: <http://www.ccourt.go.kr/cckhome/kor/info/precedent/selectRealmPrecedentInfo.do?searchClassSeq=366> (дата обращения: 25.02.2016).
10. United Nations Commission on Human Rights. Report on the mission to the Democratic People's Republic of Korea, the Republic of Korea and Japan on the issue of military sexual slavery in wartime. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/commission/country52/53-add1.htm> (accessed: 25.02.2016).
11. H.Res.121 – A resolution expressing the sense of the House of Representatives that the Government of Japan should formally acknowledge, apologize, and accept historical responsibility in a clear and unequivocal manner for its Imperial Armed Forces' coercion of young women into sexual slavery, known to the world as "comfort women", during its colonial and wartime occupation of Asia and the Pacific Islands from the 1930s through the duration of World War II/ URL: <https://www.congress.gov/bill/110th-congress/house-resolution/121/text> (дата обращения: 25.02.2016).
12. Неспокійне сусідство: проблеми Кореєйського півострова і виклики для Росії / под ред. Г.Д. Толорая. М.: МГИМО-Університет, 2015. 344 с.
13. Announcement by Foreign Ministers of Japan and the Republic of Korea at the Joint Press Occasion. URL: http://www.mofa.go.jp/a_o/na/kr/page4e_000364.html (accessed: 25.02.2016).
14. Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. 823 с.

References

1. Piper N. Transnational Women's Activism in Japan and Korea: the Unresolved Issue of Military Sexual Slavery. *Global Networks*, 2001, no. 1 (2), pp. 155-170.
2. Kim Mikyoung. Memorializing Comfort Women: Memory and Human Rights in Korea-Japan Relations. *Asian Politics and Policy*, 2014, vol. 6, no. 1, pp. 83-96.
3. Lee C.Y., Crowe J. The Deafening Silence of the Korean "Comfort Women": A Response Based on Lyotard and Irigaray. *Asian Journal of Law and Society*, 2015, vol. 2, issue 2, pp. 339-356.
4. Varga A. National Bodies: The "Comfort Women" Discourse and its Controversies in South Korea. *Studies in Ethnicity and Nationalism*, 2009, vol. 2, no. 2, pp. 287-303.
5. *True Stories of the Korean Comfort Women. Korean Council for Women Drafted for Military Sexual Slavery by Japan*, ed. by K. Howard. London, Cassell, 1995. 200 p.
6. *Statement by the Chief Cabinet Secretary Yohei Kono on the result of the study on the issue of "comfort women"*. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/women/fund/state9308.html> (accessed 25.02.2016).
7. Lobov R. Podgotovka i podpisanie Dogovora ob osnovakh otnosheniy mezhdu Respublikoy Koreya i Yaponiey [Preparation and signing of Agreement about basic principles in relations between Korea and Japan]. *Koreya: 70 let posle osvobozhdeniya* [Korea: 70 years after liberation]. Moscow, IFES RAS Publ., 2015, p. 113-120. (In Russian).
8. 대한민국과 일본국간의 재산 및 청구권에 관한 문제의 해결과 경제협력에 관한 협정 [Agreement between Republic of Korea and Japan about problem solution, related to property, claims and economical partnership]. Available at: <http://www.law.go.kr/trtyInfoP.do?mode=4&>

- trtySeq=3678&chrClsCd=010202&vSct (accessed 25.02.2016). (In Korean).
9. 대한민국과 일본국간의 재산 및 청구권에 관한 문제의 해결과 경제협력에 관한 협정 제3조 부작위 위헌확인 [Confirmation of unconstitutionality of inactivity on problem of the third article of agreement between Republic of Korea and Japan about problem solution, related to property, claims and economical partnership]. *Constitutional court of Republic of Korea. Official site*. Available at: <http://www.ccourt.go.kr/cckhome/kor/info/precedent/selectRealmPrecedentInfo.do?searchClassSeq=366> (accessed 25.02.2016). (In Korean).
 10. United Nations Commission on Human Rights. Report on the mission to the Democratic People's Republic of Korea, the Republic of Korea and Japan on the issue of military sexual slavery in wartime. Available at: <http://hrlibrary.umn.edu/commission/country52/53-add1.htm> (accessed 25.02.2016).
 11. *H.Res.121 – A resolution expressing the sense of the House of Representatives that the Government of Japan should formally acknowledge, apologize, and accept historical responsibility in a clear and unequivocal manner for its Imperial Armed Forces' coercion of young women into sexual slavery, known to the world as "comfort women", during its colonial and wartime occupation of Asia and the Pacific Islands from the 1930s through the duration of World War II*. Available at: <https://www.congress.gov/bill/110th-congress/house-resolution/121/text> (accessed 25.02.2016).
 12. *Nespokoynoe sosiedstvo: problemy Koreyskogo poluostrova i vyzovy dlya Rossii* [Uncalm neighbourhood: problems of Korean half-island and challenges for Russia], ed. G.D. Toloroy. Moscow, Moscow State University of Foreign Affairs Publ., 2015. 344 p. (In Russian).
 13. *Announcement by Foreign Ministers of Japan and the Republic of Korea at the Joint Press Occasion*. Available at: http://www.mofa.go.jp/a_o/na/kr/page4e_000364.html (accessed 25.02.2016).
 14. *Belye pyatna – chernye pyatna: Slozhnye voprosy v rossiysko-pol'skikh otnosheniyakh* [White spots – black spots. Difficult questions in Russian-Polish relations], gen. eds. A.V. Torkunov, A.D. Rotfel'd. Moscow, Aspekt Press Publ., 2010. 823 p. (In Russian).
- Поступила в редакцию 15.03.2016 г.
Received 15 March 2016

UDC 94

“COMFORT WOMEN” ISSUE AND RELATIONS BETWEEN SOUTH KOREA AND JAPAN: HISTORICAL AND POLITICAL ASPECTS

Ilya Vladimirovich DYACHKOV

Candidate of History, Associate Professor of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian Languages Department

Moscow State Institute of International Relations MGIMO University

76 Vernadskiy ave., Moscow, Russian Federation, 119454

E-mail: dyachkov@naver.com

Issues of the past often hinder political cooperation between the Republic of Korea and Japan. The problem of “comfort women”, or *wianbu*, Korean women recruited to work in Japanese military brothels during World War II, is a major source of controversy. During the last 25 years South Korean non-governmental organizations and official Seoul both brought up this topic quite often, pointing out that the women were coerced into serving in the brothels and Japanese authorities must admit responsibility for it. South Koreans interpret Japan's usual lukewarm response to their claims as arrogance towards a former colony and proof of Tokyo's revisionist approach to World War II and its outcome. The 2015 agreement aimed at putting an end to the political conflict. Nevertheless, given the usual place issues of the past occupy in East Asian political culture, the future of this agreement is unclear and will depend on the general state of relations between South Korea and Japan. The history of Japanese “comfort stations”, is briefly covered, how the “comfort women” issue transformed into a political one is analyzed. The impact of politicization on related research is examined.

Key words: relations between South Korea and Japan; issue of the past; comfort women; *wianbu*; North East Asia; World War II

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-10(162)-104-109

Информация для цитирования:

Дьячков И.В. «Женщины для утешения» в южнокорейско-японских отношениях: исторический и политический аспекты // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 10 (162). С. 104-109. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-10(162)-104-109.

Dyachkov I.V. “Zhenshchiny dlya utsheniya” v yuzhnokoreysko-yaponskikh otnosheniyakh: istoricheskiy i politicheskiy aspekty [“Comfort women” issue and relations between South Korea and Japan: historical and political aspects]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 10 (162), pp. 104-109. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-10(162)-104-109. (In Russian).